

Творческий портрет

„Слышу тишину“

Хорошо помню, как ждали сдачу спектакля «Эзоп». В нем Наталья Мелихова получила свою первую роль на томской сцене. Роль яркую, актерски выигрышную. Но в то же время требующую и мастерства, и человеческой, социальной зрелости. «Посмотрим-посмотрим, как справится актриса со всеми перипетиями в судьбе Клеи...»

Нет, не буду говорить, что признание пришло сразу и безоговорочно. Отнюдь не все получилось в той работе, как, впрочем, и во всем спектакле. Но актерская заявка была сделана серьезно, крупно. Мелихова сразу проявила многие качества, которые не могли не вызывать уважения, — огромную трудоспособность, целеустремленность, умение вкладывать силы и в репетиционный процесс, и в собственно сценическое существование... А тут — еще одно испытание. «Эзоп» отпраздновали на зимние гастроли по маршруту — Александровское — Стрежевой — Нижневартовск. Изматывающие переезды, и сразу же из заиндевшего автобуса — на сцену. Легкие тоги — не самое лучшее одеяние для артистов, выступающих в северных домах культуры зимой. Наталья заболела. Врачи настаивали на госпитализации, но она довела гастроль до конца.

Актеры умеют ценить в коллегах и дарование, и мужество.

Творческая биография Мелиховой в нашем театре складывается весьма успешно. Многие из сыгранных ею за шесть сезонов ролей значительны.

Героини Мелиховой очень разные. Привыкшая к успеху и поклонению красавица-актриса Юлия («В этом милом старом доме»). Выжженная ненавистью, все презирающая и всем повелевающая мультимиллионерша Клара Цаханасьян («Визит старой дамы»). Королева арены, бесстрашная и гордая укротительница львов Зинида («Тот, кто получает пощечины»). Образы, созданные Мелиховой, можно объединить еще по такому признаку, как сила характера. Все сыгранные ею женщины — сильные натуры, способные совершать поступки, отстаивать свои убеждения, противостоять.

Отождествлять героев и актеров — а такое стремление встречается подчас, особенно у юных поклонников театрального искусства, — неправильно. Но те черты, о которых сейчас шла речь, безусловно, присущи и самой Наталье Мелиховой. Последняя большая и сложная ее работа — образ Кабаныхи.

Спектакль «Гроза» в постановке главного режиссера Ф. Григорьяна вызвал мнения разноречивые и, можно сказать, крайние. Но работу Мелиховой отметили, пожалуй, все — и сторонники, и противники спектакля.

Внешность Марфы Игнатьевны Кабановой в томской «Грозе» не совпадает с привычными представлениями. Статная, красивая убадающей, но царственной красотой, в платье со шлейфом, придающим особую значительность ее движениям, Марфа Мелиховой заставляет приложить усилия, чтобы разгадать сущность этой властной и умной женщины. Во внешнем сходстве с Катериной (Т. Владимировой), особенно подчеркнутым в последнем акте, мы можем угадать и ее судьбу. Верно, как и Катерина, не смирилась она с устоями жизни Капинова. Металась, искала света и любви. Но жизнь заставила подчиниться своим законам. И теперь она сама ярая хранительница этих самых устоев и законов. Кабаниху сжигает одна страсть — подчинить себе Катерину, пусть и она лжет, пусть приспосабливается. Какое счастье, наслаждение испытывает Кабаниха от признания Катерины в грехе: «Ну, вот, не устояла, сломалась праведница». Но та не может жить в грехе и предпочитает уйти из жизни. Самоубийство Катерины — страшное и окончательное нравственное поражение Марфы Кабановой. В тоске и недоумении опускается она на колени перед распростертым телом, вглядывается... А встает сломленной старухой: согнулась спина, опустились плечи, изменилась походка — крах.

Здесь названы четыре роли. А сыграно их больше десяти. Не все, естественно, равноценны. Но нет ни одной, сделанной небрежно... Госпожа Соколова появля-

ется в спектакле «Последние» только в двух сценах. Но фактически она противостоит в пьесе всему миру «последних». Явившаяся в постылой роли просительницы, Соколова Мелиховой несет и веру, и силу, и светлую перспективу жизни. Вот почему таким понятным становится порыв к ней хрупкого Петра (А. Постников), сломленной Софьи (Л. Долматова). Эта сцена становится кульминационной точкой спектакля.

Героини Мелиховой, как правило, хороши собой. И роли ей достаются такие, и собственную внешность вроде бы никуда не денешь. Но вот на судебном заседании по делу председателя колхоза «Красный луч» Мурада Сагадеева появляется Надия Харисова. Мужиковатая, в нелепых красных резиновых сапогах, с болоньевой курткой в руках, которую некуда ни положить, ни повесить — да это та женщина, которая говорит о себе: «Я как в семнадцать лет села на трактор, так до сих пор не слезаю» — типичная и прекрасная представительница народа, обобщенный образ которого создают все актеры, играющие в спектакле «Тринадцатый председатель» колхозников. Подтверждение этому мы слышали во время многочисленных встреч с сельскими зрителями — «Председатель» объездил чуть ли не всю область. После спектакля люди говорили о Надии: «Да, она работает в нашей бригаде». Эта работа была признана одной из лучших в спектакле и художественным советом. По договору о творческом сотрудничестве с Ленинградским академическим театром имени А. С. Пушкина Мелихова играла в «Тринадцатом председателе» на ленинградской сцене.

Актеры очень ранимы. И любая критика — появилась она на страницах газет или высказана в частной беседе — воспринимается трудно и болезненно. В этом не капризы «творческих личностей», а результат специфики работы. Любимой художник, представляющий на суд зрителей свое творение — картину, книгу, песню, — все же несколько отделен от него. Актер же создает произведение искусства собой — своим телом,

лицом, голосом, своими нервами, эмоциями, разумом... Кроме того, прожив жизнь героя, впусив его в себя, трудно поверить, что кто-то со стороны может составить о нем мнение лучше, объективнее, точнее. Мелихова относится к тем, кто умеет слушать критику.

Очень трудно давался «Визит старой дамы». Соединить интеллектуализм и выверенную логику поэтики Фридриха Дюрренмата с психологической достоверностью, с жизнью человеческого духа, без которых не могут существовать ни русский актер, ни русский зритель, было задачей сложнейшей. И здесь помогло умение Мелиховой не сдаваться и не останавливаться. Уже в процессе эксплуатации спектакля актриса продолжала осваивать материал, выстраивать образ. И в этой работе ей очень помог главный критик и рецензент актерского труда.

— Очень доверяю зрителю. Слушаю, ощущаю зал, когда отдаю ему на суд готовый или не совсем готовый материал. Успех, конечно, всегда радостен, но все же главное для меня не аплодисменты, а тишина. Та тишина, которая возникает в драматические моменты спектакля, и кожей ощущаешь, как ты входишь в зал, а он — в тебя. И всегда чувствую, когда «теряю» зрителя — значит, здесь неверно, здесь надо искать.

Трудно предсказывать, как будет развиваться дарование актрисы. Но вступила она в пору зрелого творчества. И верится, что требовательность к себе, серьезность отношения к профессии и несомненный талант обеспечат яркость и незаурядность сценической биографии Натальи Мелиховой. И нам, сидящим в зале, предстоит не раз переживать счастливые минуты единения с актрисой.

М. СМЕРНОВА,
заведующая литературной частью Томского театра драмы.

НА СНИМКАХ: Т. Мелихова в ролях Нади Харисовой («Тринадцатый председатель»), Соловухиной («Вызов»), Клары Цаханасьян («Визит старой дамы»).